

— Тогда благодарю вас, Сир Кара, и желаю вам удачи в остальных испытаниях, — сказала я, заставив её слегка улыбнуться.

— Спасибо, ваше высочество, но сегодня ваш вечер, и все ждут вас, — сказала Кара, указывая на открытую дверь, из которой доносились звуки праздника. — Я не буду вас больше задерживать.

— О, я почти желала бы, чтобы вы задержали меня, — ответила я с несколько флиртующим тоном, заметив, как её узкие глаза слегка расширились, а легкий румянец появился и тут же исчез. — Я могу придумать более приятные способы провести вечер.

— Уверена, что сможете, принцесса, — сказала Кара, слегка улыбнувшись, оправившись от смущения. — Я всего лишь бестолковый воин, боюсь, не знаю, что может быть интересным для такой принцессы, как вы. Возможно, однажды вы сможете меня научить?

— О, я была бы более чем рада обучить вас, хоть прямо сейчас. Но тогда моя мать начнёт искать меня, что может быть немного неловко. Пока что я просто оставляю вам один танец, — ответила я, одарив её обольстительной улыбкой и наблюдая, как она слегка сглотнула, её глаза скользнули по моему телу.

Как я уже говорила, мои груди не такие большие, как у большинства женщин, но это не значит, что я не красива, и я отлично научилась замечать, когда кто-то испытывал ко мне влечение.

Это приходит с тем, что я была специалистом по Очарованию — мы часто имели дело с эмоциями и разумом.

— Тогда увижу вас на танцполе, ваше высочество, — сказала Кара, взяв мою руку и снова поцеловав её, её губы задержались на мгновение дольше, чем было бы уместно.

Я всегда была немного кокетливой, в основном потому, что мне нравилось дразнить людей, но это не значит, что я не иногда иду дальше. У меня были стандарты.

Кара была привлекательной женщиной и талантливой, если смогла пройти три испытания, а талант для меня — весомое качество.

Кроме того, я хотела найти оправдание, чтобы избежать людей позже, и обещание танца с Сир должно было послужить достойной причиной, чтобы избежать неприятных разговоров.

Входя в зал, я почти физически ощущала, как разговоры затихли, когда дворецкий у двери объявил моё прибытие, и множество глаз устремились на меня, как моя мать извинилась перед каким-то незначительным дворянином, который пытался удержать её внимание.

— Ах, я вижу, наша виновница торжества наконец решила присоединиться к нам, я почти подумала, что мне придётся организовать поисковую группу, чтобы найти тебя, дорогая, — сказала моя мать с легкой усмешкой на губах и необычным для неё шутливым тоном. Она не кричала, но её слышали все в большом бальном зале.

Моя мать была воплощением эльфийской красоты, и как чистокровная эльфийка её уши были больше моих, которые могли почти сойти за человеческие, если не замечать заостренных кончиков. Она была одета в изысканное черное платье с золотыми и фиолетовыми акцентами, как она шла ко мне.

Если бы это был кто-то другой, кто заставил её ждать, она была бы гораздо менее довольна и игрива. Она холодная женщина для большинства людей, но у меня с ней хорошие отношения.

— Прощу прощения, мать. Я увлеклась чтением книг, которые получила в подарок, — спокойно ответила я, заставив её губы дрогнуть в усмешке.

Я даже не лгала, я провела последние несколько часов, практикуя новое заклинание под названием «Психическое Копьё». Я действительно потеряла счёт времени.

— Действительно, я должна была знать лучше, чем давать тебе их до вечеринки, — сказала Айара, поднимая свой бокал с вином в тосте. — Но неважно, ты уже здесь.

— Действительно, но прошу всех, не прекращайте веселиться из-за меня, — сказала я, увидев, как все ждут разрешения, и одарила толпу улыбкой. — Это ведь праздник.

Я не особенно любила такие мероприятия, но это не значило, что я не могла держать себя в руках. Как принцесса и будущая королева, меня обучали придворным манерам, ораторскому искусству и дипломатичности с того момента, как я научилась говорить. Я знала, как сохранять спокойствие, несмотря на внутренние чувства, и как выделяться в толпе.

Это была лишь часть моих уроков, я также училась вести себя элегантно в любой ситуации, танцевать, петь и даже рисовать, ведь принцесса должна быть культурной. Я также училась играть на скрипке, пока моя мать не застала меня и менестреля, которого она наняла, практикующими мою гибкость.

Не то чтобы она возражала против моей сексуальной жизни, если я держала её в секрете, но она возмутилась тем, что платила старшему мужчине довольно много за то, чтобы он несколько раз в неделю трахал её дочь. Однако я продолжила заниматься на виолончели.

Иногда мои уроки проходили за столом моей матери, где она объясняла военную силу каждого королевства и задавала мне вопросы о том, кто, по моему мнению, победил бы в случае конфликта. В другие дни я замещала её, судя преступников и предателей. Иногда наши занятия были простыми, как игра в шахматы между мной и матерью. Но больше всего я любила уроки магии.

Я обожала магию с тех пор, как впервые увидела, как моя мать сотворила заклинание. Когда она заметила мой интерес к тайным искусствам, она начала лично обучать меня, находя время в своём плотном графике, чтобы терпеливо наставлять меня. Это были мои самые тёплые воспоминания.

То, что мне не нравилось это мероприятие, не означало, что гости заметили бы, насколько мне было тяжело общаться с ними.

Взяв себе напиток, я улыбнулась матери, как только её тут же перехватил другой дворянин. Тот, кто её не знал бы, не понял бы, как сильно она раздражена льстивым гостем, но для меня это было очевидно. Радовалась, что я не единственная, кто считал это тягостным.